

Люк стоял у окна своего личного кабинета, потирая пальцами лоб, чтобы снять напряжение. В течение нескольких дней у него сильно болела голова, словно тон, который невозможно было услышать краями его мыслей. Он быстро повернулся, осознавая, что за его спиной стояла выжидательная тишина. «Скажи это еще раз?» Тэлон Каррде нахмурился, зная, что мысли Императора были в другом месте, но не удивился; основываясь на своем собственном опыте пасти немногим больше, чем несколько десятков контрабандистов, он чувствовал, что может с уверенностью предположить, что управление Империей может регулярно становиться неверной стороной несостоятельности.

«Я сказал, что есть общий запрос информации относительно определенного исполнителя SSD». Предыдущее командование его отца. Люк нахмурился; это было ново. "Что насчет этого?" Каррде заметил изменение позы Императора, легкое напряжение его спины, когда он выпрямился, снова полностью сфокусировавшись в том слегка тревожном способе, которым он переключался за одно мгновение. «Ничего конкретного, что я могу определить, только планы и схемы». Каррде признался: «У меня есть щупальца. Я дам вам знать, как только у меня появятся новые». «Отправьте мне копию имеющихся у вас данных». - сказал Император. "Кто выключил звонок?" «Я не знаю...

Я пытался отследить это, но ничего не вышло. Это не пришло через их обычные каналы, но я думаю, что это Альянс повстанцев». "Потому как?" Каррде подумал, что интересно, что император даже спрашивал об этом; что он хотел бы узнать мнение кого-то вроде Каррде. Потому что он был чертовски уверен, что это не то, что обычно делают люди, воспитанные в этих величественных залах. Что напугало вопрос; зачем он ? Или, может быть, перевернуть это с ног на голову, если он это сделал ... тогда где он был воспитан? Каррде пожал плечами: «Формулировка, в основном. То, как она была распространена; она пришла из Обода, из нескольких источников сразу, так что тот, кто хочет, хорошо рассредоточен таким образом. Плюс, конечно, кому еще это нужно? " Император колебался, размышляя: «Кому вообще понадобятся схемы восьмилетнего Разрушителя?»

«Да, - задумчиво сказал Каррде, - мне тоже показалось странным. Я думал, что это, возможно, технология DEMR, но я понимаю, что она у них уже есть». «У них еще нет системы щитов. Мы думаем, что и средств для управления атакой». «Это означает, что они не могут его запустить». - сказал Каррде, кивая. Ему было любопытно, почему его не использовали повстанцы. Это казалось идеальным партизанским оружием; максимальный урон при минимальных усилиях. «На самом деле они уже использовали это». Признание этого Каррде было лестным, но он также знал, что думает Император; если бы это выяснилось сейчас, он бы знал, что это Каррде - и он знал, что Каррде тоже это знал.

«Это не сработало для них». "Они построили один?" «Украл его. Вернее, украл детали, чтобы сделать две из них, а затем уничтожил одну при выгрузке другой». "Так у них еще есть один?" «Предполагая, что это все еще работает». Император разрешил, похоже, не слишком обеспокоенный. «Это был прототип». "Вы не боитесь, что они его воспользуются?" «Как вы думаете, почему мы тратим сверхурочные часы на защиту крупных военных объектов?» "А как насчет главных городов?" Император уверенно покачал головой. «Они бы этого не сделали; они никогда не поражали гражданские цели». Каррде пожал плечами: «Я слышал, что Мадин разбил колонию на Топраве менее года назад».

«Да, он сделал, и получил строгий выговор, как я слышал. Он пытался уничтожить там новую ретрансляционную станцию - последняя была разрушена повстанцами, что... девять лет назад. Мы наконец завершили ее замену, и Мадин подумал, что он» Я сделаю заявление, уничтожив его снова ". «Я слышал об этом. Группа повстанцев, уничтожившая оригинал, была убита человеком. Те, в кого не стреляли, покончили жизнь самоубийством». А потом произошло

нечто замечательное; Каррде зачарованно наблюдал, как Император колебался, явно испытывая дискомфорт, а затем отвернулся, неестественно ровным голосом. «Да. Чтобы защитить свою миссию». Каррде нахмурился: "Разрушение ретрансляционной станции?" Император наполовину обернулся и принялся аккуратно переставлять листы флимсипласта на столе позади себя, его бесстрашие не совсем скрывало тревожное внутреннее чувство: «Нет, на самом деле, нет. жизнью».

Вот почему Алли ... Восстание воспротивилось возобновлению работы Имперской ретрансляционной станции ". Каррде внимательно наблюдал, понимая, что это было самое неудобное, что он когда-либо видел Императору. Он быстро взглянул вниз, когда Император повернулся к нему, снова все по делу: «Но, к сожалению, Мадин слишком усердствовал в определении зоны поражения врага, и их Y-крылья доставили значительную часть своих боеприпасов на расширенный город. То, что раньше было одним из самых заветных памятников повстанцам, посвященным принципам и духу повстанцев, стало их первой гражданской трагедией ».

«Я этого не знал». Каррде признался, искренне удивленный тем, что сам признавший себя торговец информацией, такой как он сам, не знал чего-то столь же важного, как это. "Нет." Император ответил, не встречая его взгляда: «Мы приложили много усилий, чтобы все было очень тихо». «Что было странно, если принимать во внимание чистую монету, - подумал Каррде. Потому что, когда ваша основная оппозиция вызывает гражданскую трагедию, вы обычно делаете это хорошо известным, особенно если учесть, что они сделают то же самое с вами в мгновение ока. По какой причине новый Император должен был сдерживать такие вещи - ведь это, должно быть, было настоящим подвигом, чтобы сделать это в такой степени. Равновесие было восстановлено, и Император обратил свои проницательные, непохожие взгляды на Каррде.

«Теперь вам интересно, почему я молчал». "Это пришло мне в голову". - признал Каррде, слишком небрежно пожав плечами. Император улыбнулся, отвернувшись, и эта холодная, напряженно расчетливая манера поведения внезапно вышла на первый план: «О, не волнуйтесь, мы воспользуемся этим. Но когда я так скажу и на своих условиях. Это тот факт, что не тратит впустую ". "Он тебе не нравится, не так ли?" Император резко повернулся: «Кто?» «Мадин, генерал повстанцев». Бывший имперец, страстно продолжающий свои кампании против нового Императора с таким рвением, которое могли проявить только обращенные. Каррде слышал бормотание; в последнее время даже его собственный Альянс повстанцев считал его все более радикальным. Каррде смотрел, как Император медленно моргнул, отворачиваясь, это действие приводило в замешательство его странно несовпадающие глаза. «Мадин не имеет значения. У меня нет времени на личные обиды». «Я слышал, ты ему скорее не нравишься».

Каррде оттолкнулся из любопытства. Император ухмыльнулся - и на этот раз улыбка не показала его молодости; это была совсем другая улыбка. «Хорошо. Я очень много работаю, чтобы так и было». Каррде взглянул вниз, вновь осознавая, что переходить дорогу этому человеку было опасно, и задаваясь вопросом в тот момент, судя по тому, как это было сказано, есть ли здесь что-то большее, чем кажется на первый взгляд. Люк заколебался из-за очевидного дискомфорта Каррде, пытаясь отстраниться от завихрения темного самоудовольствования, вызванного осознанием того, что он усложнил жизнь Мадина.

Хотя это было правдой; что он не может позволить себе личных обид. Тем не менее, часто казалось, что Мадин изо всех сил старался спровоцировать Люка, поэтому было очень приятно узнать, что услуга была возвращена. И если это послужит его большим целям, то тем лучше. «Мадин не важен». Люк отпустил, откинувшись на стол, чтобы сознательно представить более

расслабленное изображение, пытаюсь развить мысли Каррде. "Что еще у вас есть для меня?" «Еще кое-что. Интересно, знали ли вы...» Каррде дипломатично заколебался, а Люк не стал настаивать. Как и с другими, которые были близки к нему, Луке упорно трудился, чтобы стимулировать это чувство доверия с Каррдом; ощущение, что все можно сказать безнаказанно.

Придя к какому-то внутреннему выводу, Карде посмотрел вверх: «Я думаю, у вас во Дворце есть крот высокого уровня». Люк напрягся, мгновенно сосредоточившись на этом новом факте: «Дворец?» «Да... Мы слышали шепот в прошлом, но мы думали, что это был военный служащий - офицер связи, как мне сказал мой собеседник». Люк слегка расслабился, услышав, как Каррде цитирует альтер-эго, которое он создал, чтобы позволить себе общаться с Леей. Странно слышать, что он вернулся к нему теперь как Intel. «Это общеизвестно - что утечка - офицер Имперского флота?» «Нет, я так не думаю. Ботаны знают». «Так скоро будет». Неловко; делали встречи более рискованными.

"Я мог бы проверить; посмотреть, кому это идет?" - предложил Каррде. «Нет, оставь это. Я разберусь с этим». Контрабандист кивнул, затем продолжил: «Однако, насколько я понимаю, новая информация не согласуется с этим. Возможно, это могут быть два разных информатора». «Обе поддерживают Восстание?» «Этого я не знаю». Каррде признал: «Это просто возня в кантине». "Какие это кантины?" «Те, которые ваши сотрудники разведки не могли пройти через дверь». Каррде сухо пожал плечами: «Во всяком случае, это не настоящая дверь». Люк без обиды отвел взгляд. Как всегда, было искушение попробовать себя.

Он был почти уверен, что сможет попасть в нужные места через несколько недель... по правде говоря, ему это даже не нужно; ему просто нужно было подойти достаточно близко, чтобы разбираться в мыслях окружающих. Но тогда у него больше не было нескольких недель. Несколько часов были роскошью. Он потерял глаза, осознавая, что снова замолчал, рассеянно прислушиваясь к этому постоянному тону в глубине души. Зная, что Каррде смотрит на него, Люк сосредоточил свои мысли на настоящем. «Узнайте, что они передают и кому - вообще что-нибудь». «Так вы не думаете, что это офицер флота?»

Люк пожал плечами, затем поймал себя на мысли, что Император не допускает такой неопределенности. «Если вы дадите мне информацию, я буду знать». Каррде с интересом скрыл тот факт, что Император явно уже знал об офицере флота - достаточно даже, чтобы знать конкретно информацию, которую он передавал. "А если он окажется вторым осведомителем?"

«Ну что ж, это легко решается». Люк невозмутимо ответил: «Я просто провожу быструю проверку восьми тысяч четырехсот сотрудников, работающих в Дворцовых башнях, и я уверен, что это сразу же появится». Каррде сдержал улыбку на губах; его безмерно забавляло то, что у лидера Империи была неуместно сардоническая полоса, и он привыкал к этим молниеносным всплескам темперамента. Он не решался сказать это, но: «Я думал, ты скажешь. С...» он сделал паузу, не зная, что сказать. «Вы предполагаете, что я поддерживаю постоянный контакт со всеми восемью тысячами сотрудников». "Не так ли?" - спросил Каррде с притворной серьезностью, и Император позволил себе легкую сухую улыбку. «Это от человека, который возил оперативника Черного Солнца с базы на базу». "Туше". Каррде улыбнулся, склонив голову. «Конечно, я могу ошибаться насчет утечки; информации мало». «Но ты так не думаешь». «Я дам тебе знать».

А пока что ты будешь делать?» «Я постараюсь не потерять из-за этого сон». - сухо сказал Император, демонстрируя образец тихой уверенности, которой он всегда был. Хотя сегодня Каррде впервые подумал, что он увидел несколько трещин в этой идеальной пермастальной

броне, что заставило его снова задуматься над пустой страницей, которая была прошлым нового Императора ... и задуматься о том, что случилось, когда, если вообще, этот идеальный фасад дрогнул.

Люк проснулся от крика, дернувшись и отскочив назад в одно и то же мгновение, пока не ударился о высокое изголовье кровати позади него, сила Силового щита, который он невольно выбросил, сдергивает пропитанные потом покровы вокруг него, его глаза широко раскрыты. Грудь все еще вздымается. Он смотрел в темноту, пока реальность просачивалась обратно, быстро моргая, его сердце все еще билось так громко, что он мог слышать это в своих коротких неглубоких вдохах. Медленно оборачиваясь, все еще глядя в никуда, он замер; на мгновение прислушался... и оно было там. Теперь он всегда был здесь.

Это началось с далекого тона на краю разума Люка, когда он вернулся во Дворец после Деварона, как звук, который невозможно было услышать, и который неуклонно рос в глубине его сознания в течение нескольких недель от старых воспоминаний, затем открыл их для видений, которые все еще таились в темноте его разума, пытаясь игнорировать их колючую царапину против своего рассудка, как ногти в его черепе. Одеваясь, он тихонько подошел к высоким окнам, глядя на сверкающий под ним город, постоянную вспышку света и жизни. Он долго смотрел в ночь, загипнотизированный изменяющимися узорами постоянно движущихся огней, осознавая, что, несмотря на свою близость, он может быть на расстоянии световых лет от него.

Он стоял в абсолютном центре вселенной, но оставался навсегда изолированным. Сколько существ завидовали ему за то, что он здесь? Сколько существ поменялось бы с ним местами, если бы они знали, чего это стоило - чего это все еще отнимало у него каждый день? В темноте ночи знакомые комнаты больше походили на замкнутую тюрьму его прошлого, чем в любое другое время, стены смыкались вокруг Люка, невыносимая тишина, требование в глубине его разума все еще звенело в этой смоле ... идеальный тон ... Он резко повернулся, схватил рубашку и зашагал по своим квартирам. Когда двери в его личные покои были с силой распахнуты каким-то невидимым источником и Император прошел через них, босиком и с расстегнутой рубашкой, ночные стражи даже не взглянули друг на друга, прежде чем шагнуть на некотором расстоянии. позади; Здесь часто проходили ночи: Император ходил по коридорам своей огромной квартиры всю ночь, как животное в клетке, измученный, но неспособный уснуть.

Однако, в отличие от большинства ночей, Император удивил их, просто продолжив идти по прямой линии, когда он достиг высоких двойных дверей своих апартаментов, направляясь к Дворцовой башне все еще босиком, а вторая группа стражников отступала сзади с едва ли сломанной шаг. Тем не менее, у кого-то хватило ума связаться с высшими силами. Император, преследуемый на некотором расстоянии, прошел через Дворец, сначала быстро, затем замедлился, поскольку он, казалось, успокоился, и в конце концов решил застегнуть рубашку, когда он пересек путь члена ночного персонала, который старательно смотрел в другую сторону. , кланяясь в последний момент, словно не зная, признать ли это Императором или нет.

Время от времени останавливаясь, наклоняя голову, словно прислушиваясь, он направился вверх, прочь от своих квартир и суеты нижних этажей, которые все еще будут укомплектованы даже в этот час, в тихую тишину за ними, шагая по широкой резной лестнице за широкой лестницей. , пересекая длинные мосты с галереями, которые время от времени соединяли Башни, босиком похлопывая по прохладному мрамору, появляясь на каждом уровне и лишь ненадолго останавливаясь, прежде чем снова двинуться дальше. И только когда он вошел в тихую тишину зарешеченных уровней в Южной Башне, Император остановился как

вкопанный, как будто внезапно осознав, где он находится, глядя на карликовые пропорции грандиозной, вырисовывающейся арки затемненного входа.

Он долго задумался перед запечатанными дверями, спиной к стражникам, в тяжелой тишине. Охранники переглянулись, но один из них покачал головой и подошел к большому входу в величественные апартаменты Палпатина, чтобы сосредоточиться прямо перед ними. Никто не осмеливался приблизиться, все были готовы переждать это, поскольку Император стоял один в точно такой же позе, точно такой же стойке, проходили минуты. Проходят минуты. Люк стоял перед высокими двустворчатыми дверьми и смотрел на покои своего старого Учителя, запечатанные на случай его смерти по приказу Люка, все пять уровней закрыты, хотя знание о его существовании всегда оставалось грязным пятном на краю осознания Люка, застойное оцепенение этого места - надоедливый памятник корыстной алчности, нетерпеливым, лихорадочным шепотам жаждущих власти и лживых, просачивающихся в камень здесь, части теней и тьмы.

А потом было это; этот единственный строгий тон, этот приглушенный шепот изнутри. Люк протянул Силу, и двери неохотно скользнули обратно в свои корпуса, тьма за гранью абсолютного. Расправив плечи, он пошел в тень один. Ему нечего было бояться; в конце концов, он был одним из них. Бесшумный шаг его босых ног не издавал ни звука на фоне подавляющего величия массивного атриума, масштабы которого были созданы, чтобы затмить всех, кто вошел. Спустя всего год тяжелый слой пыли лежал на угольно-черном полированном камне, путь Люка легко прослеживался, поднимая его в воздух, чтобы различить тонкие лучи света, проникающие в задумчивый мрак. Он без колебаний прошел по огромному атриуму, погруженный в тишину, в поисках источника этого необычного звука.

Чем ближе он подходил, тем больше это притягивало его, песня сирены призывала его, ускоряя его шаг, сжимая грудь в предвкушении, когда он пытался ее остановить; знакомство с ним, связь, значение, воспоминание просто за гранью понимания. Он быстро продвигался через пещерные залы и по длинной, идеально подобранной анфиладе, не обращая взгляда ни влево, ни вправо, подходя к большим, сильно резным дверям, которые с скрипом открывались в еще одну обширную комнату, стены которой были темно-малиновыми. -и остановился мертвым. Перед ним, оставленный здесь по приказу Люка, был некогда великолепный Трон Солнечных лучей. Потрепанный и сломанный во время роковой дуэли, стоявшей Палпатину жизни, он стоял разрушенный и брошенный, тонкая пленка пыли превращала некогда светящиеся грани в тусклую безжизненность.

Его глаза были прикованы к искривленным и деформированным солнечным вспышкам, исходящим от массивного выгравированного солнца, образующего спинку трона. В течение бесконечных часов, которые он провел за троном в суде, Люк часто смотрел на отражение солнца в задней части трона, самые нижние солнечные лучи покоились на бледном мраморном полу, оба соединены спиной к спине, идеально подходящие друг другу. Они всегда чем-то напомнили Люку близнецы-солнца Татуина, хотя они не были ничего подобного, а просто еще одним выражением двойственных представлений, усеявших трон; еще одна возможность для ученых на протяжении веков придавать значительный смысл вещам, о которых они ничего не знали, в то же время утверждая, что это бесценный артефакт, древний и священный.

Трон Солнечных лучей... Престол Пророчеств; было сказано, что в неразборчивом архаическом тексте, скрытом в выгравированных рисунках массивных солнечных лучей, был ключ к силе, способной изменить ход галактики, секреты, хранимые и передаваемые веками с почти религиозным рвением, бесконечными вариациями и задокументированные и тщательно продуманные перестановки, превращенные в роковое пророчество Сына Солнца, которое цепью висело сначала на шее его отца, а затем и на собственной шее Люка.

Трон ... в тяжелой, застойной тишине, это был тусклый, пыльный трон, который резонировал, практически вибрировал тем безмолвным тоном абсолютного звука, который эхом отражался от души Люка. Люк смотрел, записанные слова зловещего пророчества были скрыты тяжелой пылью, их поток жидкости прервался скомканными изгибами разрушенных солнечных лучей - все же они полностью удерживали его внимание, как всегда. Втягивая его, шепча в приглушенной тишине, зовя и уговаривая, царапая в глубине его сознания, связь безупречная, завораживающая ...

Люк моргнул, покачал головой и сделал сломанный шаг назад, разрывая связь силой воли, не желая, чтобы его вели, как в прошлом. Больше никаких пророчеств; они разрушили жизнь его отца, и он больше не будет перед ними кланяться. Это закончилось сейчас. В припадке гнева его глаза ожесточились, подбородок приподнялся на долю дюйма, когда он направил Силу, - невидимый удар был чрезвычайно мощным взрывом кинетической энергии, но трон только опрокинулся назад, приземлившись на спину свинцовым ударом. грохот, когда пыль взметнулась облаком вокруг него, поднявшись на тонкие полосы света, проникавшие во тьму. Люк повернулся, так старался отвести взгляд - Но полоска света теперь прорезала нижнюю сторону избитого металлического трона, поймав сложную гравировку, которая покрывала даже нижнюю часть сиденья, его края блестели сквозь пыльную дымку ... И краем глаза Люк увидел что-то там ... его голова застыла, глаза закрыты, полностью захвачены ...

На первый взгляд это казалось продолжением замысловатого рисунка из взаимосвязанных кругов, которые были начерчены витиеватыми, замысловатыми узорами по всему трону ... но медленно, пока он смотрел, пока пел этот идеальный тон, линии корчились, сложный рисунок падал. на место. Ничего не изменилось ... и все же теперь, выгравированные на нижней стороне сиденья двумя переплетенными кругами, были вытянутые иероглифы, их буквы были настолько искажены, что представляли собой всего лишь каракули. Люк уставился на них глазами, не в силах отвернуться ... Подобно тому, как много всего было на месте пророчества, слова были написаны дважды, один круг слов внутри другого, направление букв было обратным, тонкие надписи были вырезаны тонкими плавными линиями.

Тонкие лучи затененного света обрисовывали их форму, улавливая вырезанные слова, единственный звук в глубоко неподвижной тишине - биение собственного сердца Люка, громкое в его ушах - и этот безупречный тон. На секунду они показались чужими; нечитабельно - но когда он замороженно смотрел на граненые резные фигурки из розового золота, как и раньше, островная пронизательность прошептала по его позвоночнику, резонируя через Силу ... и слова без усилий поплыли в его сознание, образуя законченные и непрошенные, написанные дважды, каждый раз в виде круга, один связан с другим без начала и без конца. Люк нахмурился, его глаза проследили кривую начертаний, слова трансмутировались с безупречной ясностью ... « -И он балансирует на кусающем клинке, пока дьяволы и ангелы шепчут ... -И она уравнивает все судьбы миров, в то время как голова и сердце сражаются-» "... Люк?"

Слово, произнесенное тихим шепотом, с почти физической силой потрясло восхищенное внимание Люка, заставив его кружиться с поднятой рукой и вытянутыми пальцами. Сила хлынула в него, ее энергия потрескивала к этой открытой ладони и освещала ее интенсивным серным сиянием, вспыхивая силой, исходящей от его пальцев, ищущих землю ... Холлин вздрогнул - - и Люк уловил силу, сдержал ее, энергия потрескивала через него, как удары ножа, вспышка алой боли пронзила его, напрягая каждый мускул и с невероятной силой вырывая дыхание из его легких. Он задыхался, задыхаясь, шок от этого бросал реальность в далекое пятно на долгие секунды ...

Медленно, все еще согнувшись пополам из-за мучительных колющих спазмов, он осознал, что

Натан говорит, когда он вошел, положив руку на плечо Люку, чтобы поддержать его, хотя Люк понятия не имел, что он сказал, последствия его собственных слов почти не прекратились. действия пугающие. Люк знал, что это убило бы его. Энергия, которую он сфокусировал; притяжение Силы, которую он вызвал, чтобы сдержать ее... она убила бы Натана. Он был в ярости; на себя на мгновение, на Натана за то, что он рискнул вторжением, на саму Силу, что она совершила бы поступок без разбора. У престола за его ужасающее отвлечение ... Трон;

Люк в ярости повернулся к нему и оттолкнул руку Натана, когда тот выпрямился. «Убери это. Я хочу убрать это отсюда». - прорычал он Натану, слыша гнев в собственном голосе и не заботясь о нем. Натан сделал поспешный шаг назад из-за незнакомой жестокости, искажающей голос Люка, из-за дикой жестокости в его стеклянных глазах, почти сияющих в тусклом свете. «Отсюда? Куда вы хотите, чтобы я его положил?» Он видел, как Люк изо всех сил пытается взять под контроль свои эмоции, его тело напряжено и возбуждено, голос понижен до плоского, скрежета, рычания. «Просто вытащи это.

Я хочу, чтобы это вышло из башен, я хочу, чтобы оно было выбрано из дворца. Фактически, выплавь его». Натан колебался, не зная, что здесь происходит, что расстроило Люка до такой степени, толкнув его через край. "Понюхал?" «Расплавь это. Растопи это. Я хочу, чтобы он был уничтожен, я хочу, чтобы он исчез. Навсегда. Больше никаких пророчеств - не более». Люк повернулся на каблуках и вышел из комнаты в задумчивой тишине, оставив Натана вернуться к запятнанным руинам свергнутого трона, зная, что он только что увидел что-то очень важное, хотя он понятия не имел, что это было и почему. так сильно вывели Люка из равновесия. Зная только, что это, это - это место, эта задача, это прошлое, этот путь... это разносило Люка на части. . .